

Гу Чжэнь свернулся калачиком, уткнувшись головой в одеяло, и сказал:

— Эх, братан, ты такой серьезный, это противно. Какие тут могут быть шансы? Он уже приставил меч к моему горлу... Это судьба. Гу Чжэнь должен умереть от руки Хэ Сюйляна. Это конец. Ваша главная система никуда не годится. Конец — это конец, его не изменить. Если бы я знал, что Гу Чжэнь умрет, я бы отправил автору «Безумного Демонического Генерала» коробку бритвенных лезвий.

007, вопреки своему обыкновению, не стал спорить и не рассказал Гу Чжэню о том поцелуе, который Хэ Сюйлян подарил ему той ночью. Возможно, у Хэ Сюйляна были какие-то чувства к Гу Чжэню, но по сравнению с тем, чего он действительно хотел, Гу Чжэнь был слишком незначителен или слишком мешал. Этот поцелуй, вероятно, был прощанием.

Просто это было немного неприятно.

В следующий момент Гу Чжэнь вылез из-под одеяла и сказал:

— Нет, я должен поесть еще. Если уж умирать, то с полным желудком!

Он спрыгнул с кровати, подбежал к столу, схватил мясной шарик и сунул его в рот, чуть не подавившись. В этот момент дверь комнаты открылась, и на пороге появились несколько стражников из Управления по делам императорского рода:

— Канцлер, глава управления просит вас.

Гу Чжэнь с трудом проглотил шарик, выпрямился и с достоинством пошел вперед:

— Тогда пойдёмте, проведите меня.

Задний зал Управления по делам императорского рода.

В зале сидели Минь Юйсинь, Хэ Сюйлян, Гао Сю и министр наказаний. Глава управления почтительно разливал чай для высокопоставленных гостей. Министр наказаний с беспокойством сказал:

— Его Величество спит уже несколько дней и не просыпается. Не случилось ли что-то?

Минь Юйсинь, опершись на руку, лениво ответила:

— Ваш император еще молод. Благовоние снежного лотоса Великого изменения безвредно, но его эффект силен. Спать десять-восемь дней — это нормально. Но, — она повернулась к Хэ Сюйляну, — канцлер проснулся так быстро, это действительно удивительно.

Хэ Сюйлян не взглянул на нее, просто спокойно выпил чай.

Гао Сю поспешно отпустил главу управления и, потирая руки, спросил:

— Сегодняшний суд не преподнесет сюрпризов? У меня плохое предчувствие, кажется, что-то пойдет не так.

Минь Юйсинь посмотрела на него с пренебрежением:

— Гао Сю, Гао Сю, когда ты станешь немного увереннее? Все доказательства у тебя на руках. Что тебя беспокоит? Я уже посмотрела через бессмертную жемчужину белого ян, это

благоприятный знак.

Министр наказаний тоже сказал:

— Да, господин Гао, я тщательно изучил законы Цзяньюнь. Любой из них может приговорить Гу Фэйцина к смерти. У нас есть свидетели, доказательства и признания. Даже если император проснется, он всего лишь семилетний ребенок, а вдовствующая императрица не имеет реальной власти. Тигровая бирка все еще в руках генерала Хэ. Гу Чжэнь — просто бумажный тигр, нечего бояться.

Гао Сю кивнул и вытер пот со лба.

Министр наказаний продолжил:

— Кстати, нельзя не отметить заслуги генерала Хэ в сборе доказательств. Я поднимаю чашу в его честь.

Хэ Сюйлян поднял чашку и выпил чай, затем задумчиво стал вертеть в руках зеленую чашку.

Гао Сю вздохнул:

— Канцлер, видимо, съел что-то не то. Жил себе спокойно, вдруг перестал раздавать земли, закрыл столько опиумных притонов и чайных, еще и собирался сажать какие-то апельсиновые деревья. Не иначе как с головой что-то не так. Я давно хотел его убрать, но не знал, как подступиться. Спасибо генералу Хэ за помощь. В будущем надеюсь на вашу поддержку.

Хэ Сюйлян мельком взглянул на подобострастное выражение лица Гао Сю, кивнул и отвернулся.

Минь Юйсинь усмехнулась:

— Нечего скромничать, господин Гао. Иначе я бы здесь не оказалась.

Гао Сю засмеялся и поклонился:

— Вы правы, жрица. Вы правы.

Министр наказаний тоже похвалил:

— Жрица, вы действительно талантливы и красивы. Я восхищаюсь вами.

Минь Юйсинь улыбнулась:

— Идите в зал суда. Канцлер скоро прибудет. Я поговорю с генералом Хэ и присоединюсь.

Гао Сю и министр наказаний вышли. Минь Юйсинь сказала:

— Гао Сю — настоящий раб по натуре. Без хозяина он не знает, как жить.

Хэ Сюйлян не ответил. Минь Юйсинь одной рукой подперла подбородок, а другой легонько коснулась его лица:

— Мой дорогой Алян, теперь мы одни. Улыбнись мне.

Хэ Сюйлян темно посмотрел на нее, схватил ее руку и, слегка надавив, притянул к себе. Минь Юйсинь вскрикнула, оказавшись в его объятиях. Она замерла на мгновение, затем улыбнулась еще более кокетливо:

— Что, соскучился?

Хэ Сюйлян посмотрел на нее, его взгляд был непонятен для Минь Юйсинь, вызывая у нее смесь любви и страха. Она засмеялась:

— Ты всегда был таким, с этим непроницаемым выражением лица. Только когда ты сидел рядом с канцлером, в тебе была какая-то жизнь. Если бы ты не сказал мне, что хочешь сместить Гу Чжэня, я бы подумала, что у тебя есть чувства к нему.

Хэ Сюйлян смотрел на нее все глубже, заставляя Минь Юйсинь дрожать. Но он лишь спокойно сказал:

— Жрица, вы преувеличиваете.

Минь Юйсинь обвила руками шею Гу Чжэня, прижалась головой к его плечу и прошептала:

— Мой дорогой Алян, помни, что ты обещал. Когда ты станешь императором, я буду твоей императрицей. Я дам тебе земли Пяти Янь и Гаолю. Не забудь мою доброту.

Хэ Сюйлян тихо произнес:

— Хорошо.

Минь Юйсинь подняла голову, подняла руку к его лицу и, смотря на него с нежностью, произнесла:

— Пойдем, пора начинать суд.

Гу Чжэнь, несмотря на то что был обвиняемым, из-за своего высокого статуса не был принужден стоять на коленях. Ему предоставили стул в углу зала. Вокруг него были знакомые и незнакомые чиновники, даже министр Ли, который смотрел на него с непростыми чувствами. Гу Чжэнь улыбнулся ему, затем повернулся к главе управления и сказал:

— Я уже здесь. Кого мы ждем? Хэ Сюйляна, этого ублюдка?

Глава управления ударил деревянной доской и закричал:

— Дерзость! Оскорбление великого генерала — опоры государства! Это дополнительное преступление!

Гу Чжэнь усмехнулся:

— О, великий генерал? А кто его назначил? Ты смеешь хлопать передо мной и смотреть с вызовом? Я еще не осужден. Я все еще канцлер Цзяньюнь, я все еще Отец нации. Ты говоришь, что я дерзок? Ты должен быть четвертован!

Глава управления так разозлился, что его усы затряслись. Он подумал:

«Ладно, пусть болтает. После сегодняшнего суда он больше не сможет говорить».

В этот момент раздался крик:

— Генерал Хэ прибыл!

Гу Чжэнь обернулся и увидел Хэ Сюйляна, одетого в официальный мундир, который кто-то для него сшил. Серебряная мантия с изображением Небесного Волка придавала ему величественный вид. Но он даже не взглянул на Гу Чжэня.

Вся его бравада мгновенно исчезла. Гу Чжэнь почувствовал, как глаза начинают слезиться.

«Зачем я это делаю? Почему, оказавшись на пороге смерти, я не могу даже ненавидеть этого человека, который предал меня? В голове только одна мысль: этот наряд не так хорош, как тот красный».

«Эх, старый ублюдок, хотя ты предал меня и хочешь меня убить, это твоя судьба. Я не принадлежу этому миру. Умереть от твоей руки — это судьба. По крайней мере, я провел с тобой несколько приятных дней».

«Если бы... если бы ты дал мне немного больше времени... Я бы не стал тебе мешать... Мне ничего не нужно... Я только хочу...»

«Ладно... Мне ничего не нужно...»

«Пусть будет так».

«Хэ Сюйлян, ты старый ублюдок».

— Двадцать третьего числа двенадцатого месяца шестого года Цзяньюнь, бывший канцлер Гу Чжэнь ужинал с императором в своей резиденции. Так ли это?

<http://bllate.org/book/16782/1543737>